

Краткое содержание:

Прибытие в Гусу предвещает сюрпризы, и Баошань Санжэнь ждёт их.

У Бессмертной свои причины для штурма Облачных Глубин; те, что она пыталась игнорировать много-много лет.

Они быстро продвигались по городу Цайи, хотя Вэй Усянь успевал задумчиво оглядываться по сторонам — ему всегда нравилось бродить по рынкам и покупать мелкие безделушки, и он слишком долго был лишен этой простой радости.

Но их ждал нетерпеливый Лань Цижэнь и война с Советом, которую нужно было спровоцировать ещё сильнее, поэтому демоническому заклинателю пришлось довольствоваться знанием того, что он будет недалеко от великолепных рыночных прилавков с их интригующими россыпями милых пустячков. Он покрепче прижал к себе А-Юаня — глаза маленького мальчика были широко распахнуты от восхищения, и он вертелся и подпрыгивал на бедре Вэй Усяня, пытаясь получше разглядеть блестящие безделушки и красочные игрушки на прилавках, мимо которых они проходили, и издавал то и дело тихие благоговейные пiski себе под нос.

— Мы обязательно придём сюда в другой день, А-Юань, — заверил его Вэй Усянь, когда они покинули рыночную площадь и направились прочь из города.

Лицо ребенка разочарованно вытянулось, когда они удалились достаточно далеко от площади, и он больше не мог, выглядывая за плечо Вэй Усяня, видеть оживлённый рынок.

Но слова демонического заклинателя подарили мальчику надежду, и его глаза снова заблестели от счастья.

— Правда, папа Ин? — приблизив своё лицо к лицу Вэй Усяня, уточнил он, словно пытаясь убедиться, что любимый родитель его не обманывает.

Вэй Усянь рассмеялся, отчего его глаза превратились в полумесяцы.

— Конечно, А-Юань! Я люблю гулять по рынку, и даже Лань Чжань любит блестящие вещи. Особенно, если на них есть кролики, — насмешливо прошептал он, зная, что его партнёр услышал, как по их Слиянию донеслось умоляющее: «пожалуйста».

А-Юань тем временем повернулся и с любопытством посмотрел на Лань Ванцзи.

— Ты любишь кроликов, папа Чжань? — невинно поинтересовался он (Лань Сичэнь наслаждался, наблюдая, как следующие за ними заклинатели одновременно спотыкнулись, потрясённые услышанным).

— Да, — серьёзно ответил Лань Ванцзи.

— Тогда мы купим тебе игрушечного кролика, когда пойдём на рынок, папа Чжань! — радостно объявил А-Юань, и двое юношей, возглавлявших группу учеников, едва не упали в грязную лужу, когда от шока снова споткнулись.

Хотя Вэй Усянь прекрасно знал, почему сопровождавшие их ученики продолжали путаться в собственных ногах («Лань Чжань, молодежь вашего Ордена как-то чересчур подвержена несчастным случаям»; «Они не знают, как относиться к А-Юаню»; «Конечно, они могут понять чистоту нашей любви...»; «Вэй Ин, если ты завершишь эту мысль, я за себя не ручаюсь»), он чувствовал, что немного лёгкого поддразнивания им не помешает.

— А-Юань, ты знал, что молодые старшие братики, идущие с нами, тоже учатся владению мечом?

Услышав это — А-Юань ничего не хотел так, как научиться сражаться мечом — он повернулся на руках Вэй Усяня и посмотрел на ближайшего молодого человека.

— Старший брат, ты учишься владеть мечом?

Ученик Лань в очередной раз слегка спотыкнулся и до предела округлил глаза, когда к нему обратился ребёнок, назвавший второго господина их Ордена «папой».

— Ум-м-м. — Он замолчал и огляделся в поисках поддержки, но Лань Ванцзи смотрел на него совершенно непроницаемо, а Лань Сичэнь лишь изредка бросал незаинтересованные взгляды в его сторону.

Не было никакой помощи. А маленький мальчик, цепляющийся за Вэй Усяня, часто моргал, ожидая ответа.

— Папа Сянь говорит, что ты учишься владеть мечом, — не довольный его молчанием, вновь заговорил он, и яркие серебряные глаза Вэй Усяня лукаво блеснули.

— Я... да, я, — выдавил из себя ученик.

Его слова словно прорвали плотину, и изо рта малыша хлынул поток быстрых, почти непонятных вопросов. Ни один из его... родителей не сделал ничего, чтобы остановить это.

Итак, А-Юань задавал вопрос за вопросом, а все остальные молча слушали их, пока бедный юноша (едва ставший подростком) пытался дать вразумительные ответы, несмотря на то, что некоторые из вопросов были совершенно невозможными. К примеру:

— Разве ты не можешь сражаться своим мечом, когда летаешь?

— Э... не совсем так?

Меж тем они неспешно поднимались по горной дороге, пока не достигли главного входа в Облачные Глубины.

У ворот их встретил Лань Цижэнь. Вид старейшина имел как обычно надменный, а вот лицо его было кислым.

— Учитывая все обстоятельства, — проговорил он, глядя на своего старшего племянника, — надеюсь, ваше путешествие прошло без происшествий.

Лань Сичэнь кивнул:

— Да, дядя. Дороги были чисты, и в пути мы не встретили никаких неприятностей.

— Хорошо, это хорошо. — Лань Цижэнь перевёл взгляд на своего младшего племянника. — Ванцзи, я рад видеть, что ты выглядишь лучше. Ты стал намного крепче с тех пор, как я видел тебя в последний раз.

— Дядя. — Лань Ванцзи рывком притянул к себе Вэй Усяня, и тот встал вплотную к нему, — мы хорошо поправились.

Лань Цижэнь вздохнул:

— Да, Ванцзи, я знаю. Молодой господин Вэй, я рад, что ты хорошо поправился. — Его слова не были такими уж тёплыми, но и недобро они не звучали, и это застало демонического заклинателя врасплох — последний раз он расстался с пожилым учителем не в самых приятных отношениях.

— Я тоже рад, что выздоровел, великий учитель Лань, — проговорил он, добавляя бодрости в свой тон. — С каждым днём мы набираемся сил.

— Это замечательно. — Лань Цижэнь взглянул на ребёнка в его руках. — Это тот маленький мальчик, о котором ты говорил, Сичэнь? Я видел его в Цинхэ.

— Да, дядя. Это А-Юань. Он хотел остаться с молодым господином Вэем и Ванцзи. Поскольку его семья не могла заботиться о нём, было разумно позволить ему приехать. — Лань Сичэнь улыбнулся: — Он умный юноша, и его золотое ядро уже достаточно окрепло для его возраста.

Лань Цижэнь огладил свою бороду.

— Я понимаю. — Он вновь посмотрел на мальчика и нахмурился. — А-Юань, говоришь?

— Меня зовут А-Юань. Тётя Яньли говорит, что я ещё недостаточно взрослый, чтобы иметь два имени, поэтому я пока только А-Юань. — Он посмотрел на Вэй Усяня. — У папы Сяня два имени, у папы Чжана два имени, у дяди Си два имени и...»

Вэй Усянь, смеясь, прикрыл ладонью болтливый рот маленького мальчика.

— Извините, учитель. В последнее время А-Юань немного увлёкся именами.

Лань Цижэнь не упустил из виду то, как ребёнок назвал Слившуюся Пару, и Лань Сичэнь решил, что если сейчас случайный порыв ветра пронесётся между деревьями, его дядя рухнет на землю, такой бледный у него был вид

— Папа Сянь? Папа Чжань? — повторил великий учитель сдавленным хриплым голосом, и А-Юань кивнул.

— Угу, — оттолкнув руку демонического заклинателя, подтвердил он с серьёзными глазами. — Они кормят меня, заставляют принимать ванну, ложиться спать, учат меня и играют со мной. Это то, что папы делают больше, чем старшие братья. — Его лицо стало упрямым, когда он это говорил.

— А... — Лань Цижэнь посмотрел на своего удивлённого племянника. — У тебя довольно интересный способ вернуться домой, Ванцзи. — В его словах прозвучала ироничная нотка.

— Я так решил, — заявил Второй Нефрит, не оставляя места для сомнений.

А-Юань принялся извиваться в руках Вэй Усяня, пока тот не поставил его на землю. Затем он одернул свою маленькую мантию, подошёл к Лань Цижэню и бесстрашно спросил:

— Вы дядя папы Чжана?

Лань Цижэнь, ошеломлённый такой прямоотой, поднял брови:

— Да, малыш.

— Хорошо. - А-Юань твёрдо кивнул и заявил: — Я голоден, дедушка!

Лань Сичэню пришлось скрыть за рукавом взрыв смущённого смеха при виде ошеломлённого удивления, которое отразилось на лице его дяди.

Беглый взгляд на Вэй Усяня и Лань Ванцзи показал, что те тоже были поражены и удивлены — смех Вэй Усяня приглушила ладонь Лань Ванцзи.

Лань Цижэнь впервые за много лет наклонился, чтобы оказаться на одном уровне с маленьким ребёнком:

— Ну, А-Юань, думаю, твой дедушка может что-то с этим сделать.

Племянники услышали в его голосе нотки удовольствия; видимо великий учитель был и сам не прочь проявить нежность.

А-Юань обрадовался и вскинул руки, требуя, чтобы его подняли. Лань Цижэнь, ни секунды не колеблясь, взял маленького мальчика на руки и, развернувшись, вступил в Облачные Глубины, попутно отвечая на вопросы А-Юаня о различных вещах, мимо которых они проходили, и задавал взамен свои собственные вопросы о жизни малыша.

Лань Сичэнь посмотрел на своего брата и удивлённо поднял бровь. Лань Ванцзи пожал плечами, а Вэй Усянь с недоумением, но и с надеждой посмотрел на него, и глава Лань догадался, что ни один из них не имеет никакого отношения к внезапному заявлению А-Юаня.

Итак, в странной тишине все они направились в Облачные Глубины, следуя за радостным великим учителем.

Неожиданным ходом Вэй Усянь только что поднялся на несколько ступеней в глазах Лань Цижэня, а А-Юань очаровал его и проложил себе путь к скорейшему усыновлению.

Строительство основных зданий резиденции было почти завершено, отметил Лань Сичэнь, когда они достигли вершины лестницы. Хотя главные ворота ещё предстояло отремонтировать, стены вокруг Облачных Глубин были возведены, а у каждого главного здания были стены и крыша. Все двери вновь были на своих местах, а возле отведённых им комнат расставили корзины с необходимыми принадлежностями.

Территория снова выглядела ухоженной, дорожки заново выложили белой галькой, а каналы для мелких рек и габионы вокруг прудов были почти закончены - видимо, кому-то удалось выторговать скидки на декоративные камни, поскольку берега речек и прудов уже были выложены замысловатыми и красивыми узорами.

— Ты так много сделал, — сказал он дяде под впечатлением от увиденного. — Я очень рад, что

Облачные Глубины вернули свою красоту и величие за такое короткое время.

Лань Цижэнь оглянулся и приподнял бровь:

— Тебя не было почти полгода, Сичэнь, а война закончилась четыре месяца назад. У нас было достаточно времени, чтобы восстановиться в твоё отсутствие. — Хотя в его голосе по-прежнему звучала слабая нотка неудовольствия, в нём не было привычно сдерживаемого разочарования.

Не тогда, когда долгое отсутствие племянников привело в его жизнь такого умного маленького мальчика - А-Юань смотрел на всё широко открытыми любознательными глазами и выражал свои эмоции так же ясно, как и его папа Сянь. Лань Цижэнь нашёл эту черту в ребёнке довольно милой.

— Дедушка, это твой дом? — с благоговением спросил А-Юань, и Лань Цижэнь усмехнулся:

— Это больше, чем просто дом, А-Юань. Твой дядя Си, папа Чжань и папа Сянь также живут здесь. Как и многие другие члены Ордена Лань. Мы вместе учимся, вместе едим и наслаждаемся музыкой.

По какой-то причине эти странные дополнения к именам его племянников естественным образом сорвались с языка, когда он держал А-Юаня в своих руках.

Мальчик повернулся к нему полностью, с удивлением в распахнутых глазах.

— Здесь живут папа Чжань и папа Сянь?

— С этого момента они точно будут здесь жить, А-Юань. А твой папа Чжань здесь вырос. — Лань Цижэнь передвинул мальчика так, чтобы тот мог увидеть павильон возле почти законченного пруда. — Когда он был примерно твоего возраста, твой папа Чжань упал в этот пруд, пытаясь поймать рыбу. — За его спиной прозвучал оскорблённый возглас его младшего племянника, а его партнёр разразился радостным смехом, дразня Ванцзи.

Их приёмный сын ухмыльнулся.

— Я тоже упал в пруд в доме Большого Не! — заявил он, и Лань Цижэнь воспользовался моментом, чтобы разобраться в этом странном имени — наверняка тот имел в виду Не Минцзюэ. — Тёте Яньли пришлось вытащить меня, и мне нужно было принять ванну. — Малыш сморщил нос — многие маленькие мальчики, как знал Лань Цижэнь, считали ванну отвратительной.

— Ванна — это часть жизни здесь, в Облачных Глубинах, — наставительно произнёс он, и плечи маленького мальчика вздрогнули в покорном вздохе. — Со временем ты научишься наслаждаться этим, А-Юань.

— Дядя, куда мы идём? — спросил Сичэнь, когда Лань Цижэнь свернул на недавно проложенную тропу, ведущую дальше в горы и в сторону от основных зданий.

Лань Цижэнь слегка повернулся голову к старшему племяннику.

— Если ты думал, что я позволил бы Слившейся паре жить достаточно близко, чтобы случайно разрушить мой дом, Сичэнь, ты, должно быть, потерял рассудок, — сухо заметил он. — Специально для них был построен отдельный дом.

У Вэй Усяня и Лань Ванцзи было почти одинаковое (хотя в случае Вэй Усяня и более яркое) выражение шока.

— Отдельный дом? — удивился Вэй Усянь.

— Ты партнёр моего племянника, который скоро станет твоим мужем. И вы двое очень сильны, вам многому предстоит научиться. И первым делом — вы должны научиться эффективно использовать свою силу. Я слышан о ваших подвигах в Цинхэ, и не допущу, чтобы подобное произошло в Облачных Глубинах. Ваш дом не слишком далеко от основных зданий, это было бы непрактично, но он и не достаточно близко, чтобы вызвать проблемы. — Лань Цижэнь взглянул на маленького мальчика, и улыбка растянула его губы. — Хотя нам нужно будет кое-что добавить для тебя, А-Юань.

Малыш задумчиво нахмурился:

— Что ты имеешь в виду, дедушка?

Лань Цижэнь усмехнулся:

— Ты ещё слишком мал, чтобы полноценно ходить на уроки, А-Юань, и ты объявил их своими родителями. Значит, ты должен жить с ними, и, следовательно, тебе нужна своя собственная комната.

— Раньше я спал дома с бабушкой, дядей Нином и тётёй Цин, — поведал малыш Лань Цижэню.

— Да, но здесь ты будешь спать в собственной комнате, а днём ходить в комнату для занятий и игр. — Лань Цижэнь знал, что все маленькие мальчики любят игры (хотя Ванцзи, как он помнил, слишком рано вырос из них).

Глаза А-Юаня расширились от понимания.

— У меня будет место для игр и учёбы? — спросил он и приподнялся на руках Лань Цижэня, чтобы заглянуть ему прямо глаза. — Правда?

— Да, А-Юань. — Лань Цижэнь радостно рассмеялся и направился к довольно большому дому, воздвигнутому возле защитного барьера Облачных Глубин, сделав мысленную пометку скорректировать планы и добавить небольшую комнату для малыша, соединённую с основным зданием — достаточно близко для безопасности, но достаточно далеко от комнаты его родителей, чтобы он не... вторгался. Он также добавил бы несколько колокольчиков на дверях, которые А-Юаню пришлось бы открывать, чтобы добраться до комнат своих приёмных родителей.

Лань Сичэнь, Лань Ванцзи и Вэй Усянь с изумлением наблюдали, как А-Юань крепко обхватывает упрямого, традиционалистского великого учителя своими крошечными ручками.

— Он волшебный дух? — полушутя пробормотал Лань Сичэнь.

Вэй Усянь пожал плечами, тоже слегка озадаченный.

— Он очень чуткий — и он ещё слишком молод, поэтому на всё, что он чувствует, реагирует открыто и невинно. Целительница Цин сказала, что молодые эмпаты часто тесно связаны с теми, кто их окружает, а А-Юань, такой молодой и такой дружелюбный, и хочет подружиться со всеми. — Демонический заклинатель фыркнул, и лёгкая улыбка скользнула по его лицу. — Когда он впервые назвал нас папами, он сказал: «Тебе не надо быть одиноким, папа Ин. Папа Чжань и я здесь. — Он сплёл свои пальцы с пальцами Лань Ванцзи. — Он просто как бы... знает, что люди хотят услышать, и если они ему нравятся, он им это говорит.

— Дядя давно хотел внуков, — пробормотал Лань Сичэнь. — Он пришёл в отчаяние, когда я не проявил интереса ни к одной из девушек, с которыми он меня знакомил, а затем, когда выяснилось, что вы двое являетесь Сливающейся Парой, он, вероятно, поверил, что его мечта о маленьких внуках Ланях, бегающих вокруг, исчезла. — Он улыбнулся. — А-Юань дал ему то, чего он уже не ждал.

— А-Юань сообразительный, — заметил Лань Ванцзи. — Он вырастет блестящим заклинателем.

Они знали, что это не пустые слова — с родителями и дядями, известными как сильнейшие заклинатели своего поколения, и дедом — великим учителем мира совершенствования, не могло быть иначе.

* * *

Воистину, прошло слишком много времени с тех пор, как она бродила по земле, меланхолично думает Баошань Санжэнь. Сколько десятилетий прошло с тех пор, как она оставила свою гору, чтобы совершить короткую остановку в городке и забрать многообещающую сироту? Она не могла вспомнить.

Ей никогда не приходилось вспоминать. В её доме было всё, чего она когда-либо могла желать: еда, вода, кров, духовное руководство, избавление от порочности мира совершенствования.

Зачем ей нужно спускаться в мир, который предал её?

Но, вздыхает Бессмертная про себя, прислонившись к подоконнику окна в гостиничном номере «Пиона», возможно, то, что она принципиально отвернулась от мира, было не слишком мудрым решением, ведь именно из-за этого она пропустила появление Сливающейся Пары.

Только когда они завершили Слияние, она осознала, что за мучительное чувство преследовало её в течение нескольких месяцев — энергия Сливающейся Пары накапливалась, кувыркалась и кружилась в духовных потоках мира, и человеку, столь же настроенному на эти потоки, как она, не должно было понадобиться так много времени, чтобы понять, что именно происходит.

Если бы она застала Пару в самом начале их пути, когда те ещё только-только начали формировать своё Слияния, у неё, возможно, было бы больше шансов убедить их Ордену отдать их на её попечение. Сливающаяся Пара несла в себе угрозу мощнейших катаклизмов везде, куда бы она ни пошла, и Баошань Саньжэнь была уверена, что эти двое ничем не отличались от своих предшественников.

Её старшая сестра вместе со своей возлюбленной Мэй вырастили целый фруктовый сад за два удара сердца, когда юная Мэй впервые поцеловала её сестру.

Баошань Санжэнь яростно смахивает слезу, стекающую по её щеке, — прошли столетия с тех пор, как она осмелилась вновь воззвать к памяти о своей сестре. Ей больше не хотелось каждую ночь видеть, как тело юной Мэй обвивается вокруг тела её старшей сестры в центре полного разрушения, поэтому она заперла эти воспоминания и поклялась себе, что забудет их. Она отринула ужасные последствия жадности и насмешек вместе с остальным миром и поднялась выше всего этого.

И на протяжении веков она поступала именно так.

До тех пор, пока почти три недели назад не почувствовала, как сквозь её гору пронёсся звонкий крик ликования: мир праздновал завершение того, в чём её старшей сестре было отказано, — Слияние.

Две совершенно уравновешенные души снова родились, снова нашли друг друга и снова сплелись в единое целое.

Эти двое не были уничтожены до того, как смогли Слиться в одно. Ни один ревнивый заклинатель, ни разгневанный глава Ордена, или предательница-мать не разбил вдребезги их надежд, не почувствовал на себе гнев разорванной связи, когда горит под ногами земля, а души превращаются в пепел, не в силах вынести предательства.

Они смогли сделать то, чего не смогли её старшая сестра и юная Мэй.

И часть Баошань Санжэнь болезненно корчится.

И, более того, она знает, насколько могущественными станут эти двое теперь и насколько несбалансированной станет их сила — она обыскала мир совершенствования в поисках каких-либо сведений о Слившихся Парах, и её тайная библиотека переполнена рукописями, подробно описывающими их достижения. Первые живые мечи, клановые традиции, очищающие леса, успокаивающие бассейны ци, акты очищения, которые никто другой не смог бы воспроизвести — всё это доступно для истинно Слившейся Пары.

Она хотела узнать больше о своей сестре и её возлюбленной, узнать, что у них отобрали.

И она никогда не могла заставить себя вернуть эти манускрипты Орденам, рассматривая их сохранение в собственной сокровищнице в качестве наказания для людей, которые позволили себе разрушить её мир. И с её подачи «Слившиеся Пары» растворились в мифах, легендах и нескольких случайных книгах, о которых она не знала. К тому времени ей было всё равно, она старательно пыталась выкинуть из головы кончину своей сестры, а любой взгляд на тайную коллекцию, вызывал ночные страхи, которые неделями преследовали её.

Так что Баошань Санжэнь была не готова исследовать странно знакомую энергию на краю своих чувств, пока та не расцвела в таком мощном Слиянии, что оно зазвенело в небесах.

Теперь, неподалёку от главной резиденции Гусу Лань, она ждёт тех двоих, которые вернут все жёстко подавленные воспоминания и подарят проблески надежды на будущее, в которое она уже отчаялась поверить.

Между этими двумя и её сестрой не было другой Сливающейся Пары. Случалось, Баошань Санжэнь чувствовала несколько неуверенных вспышек, но вскоре после этого они всегда угасали — возможность, превращавшаяся в дым. Сливающиеся, Связанные Пары были больше, чем просто судьбой — они выбирали своего партнера снова и снова, несмотря ни на что, презирая любые трудности. Судьба просто делала их совместимыми духовно — на уровне души. Судьба не могла управлять их жизнями.

Теперь, у подножия горы, которую она не видела больше лет, чем могла сосчитать, она ждёт Пару, которая сделала то, что никому другому не удавалось на протяжении столетий — завершила своё Слияние и дожила до того, чтобы говорить об этом.

И хотя великий учитель Лань абсолютно правильно указал на то, что она не может заставить взрослых заклинателей с Орденами за спинами следовать за ней, она знает, что они должны — никто другой не имел даже малейшего знания о таких вещах, и никто из живых не видел когда-либо другую Слившуюся Пару.

Она могла научить их, как использовать свою силу, и помочь им совершенствоваться до той поры, пока они не войдут в полную силу.

Они должны увидеть смысл в её словах.

Она заставит их, если потребуется.

* * *

Несколько дней Баошань Санжэнь ходила по своим комнатам в гостинице «Пион», ожидая прибытия Пары — она всё ещё чувствовала, как они медленно приближались к городу Цайи. Вероятно, в повозке.

На мгновение она задумалась, почему они двигаются так медленно — ведь они более чем способны летать?

Затем она вспомнила слова великого учителя Лань Цижэня — они пережили раны, которые убили бы любого другого. Может быть... может быть, они ещё не полностью восстановились? Но разве сила Слившейся Пары не ускорила их исцеление? Она не могла быть в этом уверена, пока, наконец, не встретится с ними лично.

Какие раны могли бы так сильно ранить Сливающую Пару, но не убить их?

Эти мысли не давали Баошань Санжэнь покоя, пока она, наконец, не почувствовала, как они входят в город Цайи — наконец-то она сможет встретиться с ними.

Но часы тянулись — они прибыли за несколько часов до обеда, но уже почти стемнело, и зажглись уличные фонари, прежде чем она почувствовала их приближение. Она огрызнулась бессловесными оскорблениями в адрес Лань Цижэня — мужчина, несомненно, задержал их встречу. Его не впечатлила и разозлила она, ворвавшаяся на его земли без приглашения, и он, конечно же, не преминул сделать что-то столь мелкое, как отсрочка встречи, которую она требовала.

И хотя Баошань Санжэнь неохотно восхитилась яростной защитой, которую Лань Цижэнь проявлял по отношению к своей семье, вслед за этим злобный приступ ревнивого гнева вспыхнул в её душе: почему этим двоим предоставлена такая заботливая и принимающая семья, когда её сестра...

Баошань Санжэнь оборвала себя, прежде чем позволила этой мысли развиваться. Она знала, что с её стороны было несправедливо и по-детски глупо позволять прошлому омрачать настоящее. Поэтому она спрятала все посторонние мысли обратно в «коробку», в которой держала все воспоминания о своей сестре и юной Мэй, и глубоко вздохнула.

Что ж, они были в гостинице и приближались к её комнатам.

— Уважаемая гостя, великий учитель Лань Цижэнь, Ханьгуан-цзюнь и молодой господин Вэй

просят аудиенции.

С тех пор, как она приехала, хозяин гостиницы вёл себя крайне навязчиво, и Баошань Санжэнь потратила целый час на то, чтобы отчитать его — с тех пор он к ней не подходил.

Но Лань Цижэнь хотел, чтобы владелец представил его, и тот это сделал. Ох уж эти Лани, любители церемоний! Глухо рыкнув от раздражения, Баошань Санжэнь вздохнула и закатила глаза.

— Входите, — пригласила она, и дверь скользнула в сторону.

Бессмертная сразу же мысленно отсекала присутствие Лань Цижэня; она знала, что тот придёт, и решила не обращать на это внимания. Вместо этого она посмотрела на двоих, которые были первой Слившейся Парой за столетия.

Ханьгуан-цзюнь, известный как Лань Ванцзи, был вторым господином Ордена Лань. Могущественный, известный, благородный — образец всего, за что боролись Лани.

На его лбу не было защитных чар, которые клан носил ещё до её рождения.

Она поискала глазами его лобную ленту и обнаружила, что она обмотана вокруг запястья второго мужчины, стоявшего рядом с Лань Ванцзи; его избранный партнёр носил её у всех на виду, независимо от их знания о Слиянии.

Баошань Санжэнь подняла голову, чтобы рассмотреть мужчину, составлявшего вторую половину этого Слияния, и ей пришлось подавить нахлынувшее удивление — она знала эти глаза. Она видела этот любопытный взгляд, полный диких идей и безрассудной самоотверженности, так много раз, что никогда не забудет его.

Цзансэ Санжэнь была талантом, что появляется раз в поколение. Она покинула гору Баошань Санжэнь, потому что отчаянно сопротивлялась тем ограничениям, что Бессмертная накладывала на своих учеников. Баошань Санжэнь понимала, что её самая способная ученица покинет гору, как только достигнет совершеннолетия, и не удивилась, когда Цзансэ отправилась в мир со шквалом хаоса и смеха.

Так это был её сын.

Это почти рассмешило Бессмертную.

— Баошань Санжэнь, великая заклинательница, это Лань Ванцзи, мой племянник, и его партнёр Вэй Усянь. — В голосе Лань Цижэня не было той ярости, которую она слышала всего несколько дней назад; он, кажется, играл роль стороннего наблюдателя.

— Хотя час и поздний, я рада, что эта встреча произошла так своевременно. — Баошань Санжэнь не удержалась от нескольких колкостей в его адрес.

Вэй Усянь весело рассмеялся.

— А-Юань настоял на еде, а потом захотел совершить экскурсию по Облачным Глубинам, он нигде не видел таких гор, как в Гусу. Он только недавно лёг спать, — сказал он с ноткой вызова в голосе.

Похоже, он также унаследовал характер своей матери.

— А-Юань?

— Наш сын, — ответил Вэй Усянь бодрым голосом и с глазами, побуждающими Бессмертную усомниться в его словах. — Ему почти пять.

Баошань Санжэнь улыбнулась и фыркнула.

— Ты так похож на свою мать, — начала она. — У неё был точно такой же тон голоса.

— Прошло почти три десятилетия с тех пор, как моя мама покинула Вашу гору, и почти пятнадцать лет с тех пор, как она умерла, — ровно произнёс он.

Баошань Санжэнь кивнула, уже зная это:

— Да. Но она была моей любимой ученицей почти два десятка лет, прежде чем ушла.

— Почему именно Вы пожелали встретиться с нами, великая заклинательница? — спросил Вэй Усянь так же прямолинейно, как это сделала бы Цзансэ - и Баошань Санжэнь задавалась вопросом, сколько ещё он унаследовал от её любимой ученицы.

— Вы двое — первая Слившаяся Пара за столетия, которая действительно завершила этот процесс, — заявила Бессмертная, наблюдая за ними, чтобы убедиться, что они поняли её слова. — Это означает, что вы двое теперь владеете одним могущественным ядром, почти не знающим ограничений. Но у вас также плохой контроль — какие бы навыки вы ни развивали до своего Слияния, они не помогут справиться с уровнем силы, к которой вы получили доступ.

Вэй Усянь скрестил руки на груди и приподнял бровь:

— У тебя больше знаний, чем даже у целительницы Цин. Откуда Вы это знаете? Вы не можете быть частью Слившейся Пары — они не переживают смерть своего партнёра, а Вы были одни

на протяжении столетий...

— Вэй Ин, — вмешался Лань Ванцзи с предостерегающей ноткой в голосе.

— Она пришла сюда, чтобы кое-что потребовать от нас, Лань Чжань. И я хочу знать, откуда она знает то, во что большая часть мира совершенствования давно не верит. Слившиеся Пары веками считались сказками, но не для неё, как я понимаю. И я хочу знать, почему. Если это означает, что я немного груб... — Он замолчал и пожал плечами.

Баошань Санжэнь весело фыркнула:

— Как же в тебе оказалось так много от твоей матери? Тебе не могло быть больше четырёх или пяти, когда она умерла.

Сын её бывшей ученицы пристально посмотрел на неё.

— Вы исключили её, а потом, когда она умерла, даже не удосужились проверить, что случилось с её ребёнком. Сомневаюсь, что Вы заслуживаете каких-либо объяснений, — возразил он ровным голосом. — И мы говорим не о моей матери или о моей личности. Мы говорим о том, почему Вы спустились с горы и разыскали нас сейчас. И почему Вы так много знаете о чём-то, что встречается в основном в мифах и романах.

Волна гнева пробежала по душе Баошань Санжэнь — этот ребёнок понятия не имел, о чём говорил, дерзко обвиняя и требуя безоговорочного ответа. Она взглянула на Лань Цижэня и увидела блеск веселья в его глазах: он знал, что этот мальчик будет противостоять ей так прямо, и упивался этим.

— Как ты смеешь говорить в таком тоне с кем-то столь возвышенной, как я?

— Вы явно хотите иметь право голоса в нашей жизни, — парировал Вэй Усянь. — Если Вы собираетесь вмешиваться, мне будет всё равно, как я буду говорить с Вами или кто Вы такая. — Лань Ванцзи положил ладонь ему на плечо успокаивающим жестом, но не стал возражать против слов напарника — он явно думал то же самое.

— Вы ничего не знаете о том, кто вы есть. Я провела бесчисленные десятилетия, разыскивая каждое сообщение о Слившихся Парах и собирая записи об их деяниях, навыках, способностях и об их падении. Я знаю больше, чем кто-либо из живущих когда-либо знал о Слиянии, не будучи его частью лично. Никто другой, возможно, не смог бы предложить тебе больше возможностей узнать о твоей силе, чем я!

— И Вы собираетесь изолировать нас на своей горе и запретить нам уходить под страхом изгнания, — добавил Вэй Усянь. — Ради чего? Чтобы научить Слившуюся пару чему-то, что Вы исследовали?

Баошань Санжэнь глубоко вздохнула:

— А ты собираешься и дальше спотыкаться о свою новую силу, слепой и невежественный, вызывая бедствия и чудеса без направления и под властью своих эмоций?

Вэй Усянь фыркнул.

— Возможно, у Вас есть много рассказов о Слившихся Парах, спрятанных на Вашей горе, но нам не нужно Ваше руководство — мы не являемся типичным примером какой-либо Слившейся Пары.

— То, что ты первый за столетия, не делает тебя уникальным! — категорически возразила Бессмертная.

— Попробуйте ещё раз, великая заклинательница. Я не это имел в виду. — Вэй Усянь сплёл свои пальцы с пальцами Лань Ванцзи. — Посмотри внимательно. Ты не сможешь пропустить это.

Не говоря друг другу ни слова, Вэй Усянь и Лань Ванцзи запустили циклический поток своей силы — они обрели гораздо лучший контроль над своей безграничной, дикой силой в дороге, медитируя каждый вечер и утро.

Хотя они всё ещё создавали лабиринты, каждый раз вычерчивая свои меридианы на земле, теперь они могли влиять на скорость, направление, размер и материал своей работы. А-Юань, который находил их занятие захватывающим, а лабиринты — новыми игровыми площадками, по которым он мог весело бегать, наблюдал за ними с трепетным нетерпением каждый раз, когда они практиковались. Они начали видеть, насколько подробным они могут сделать свой лабиринт, и изменяли его, чтобы А-Юань мог исследовать и играть в нём каждый раз, когда они садились медитировать.

Сейчас их Слияние выплеснулось в воздух и начало вращаться вокруг них, и Баошань Санжэнь в изумлении моргнула — что они делали?

В каждом отчёте о Слившейся Паре говорилось об огромном давлении их силы, но ни один иероглиф не был написан об этом... видимом нарастании силы. Было ли это чем-то не столь значительным? Было ли это следствием их встречи со смертью?

Бессмертная смотрела, расширив глаза, как пол в её комнате начал деформироваться — сложные, синхронные узоры росли вверх, почти на высоту свечи и сильно запутывались. Только когда начал формироваться узор второй половины, она поняла, что происходит — они синхронно циркулировали свою силу через обе системы меридианов. Их совершенно идентичные меридианы теперь были выгравированы на деревянном полу, изгиб за изгибом, поворот за поворотом, вплоть до небольших зазоров, выстилая каждую стену выстроенного лабиринта.

И тогда она почувствовала самую силу, попробовала странную, манящую сладость чего-то запретного, ощутила умиротворяющее спокойствие бушующего шторма, услышала пронзительные мелодии утраченных песен. Хаос обернулся миром, спокойствие превратилось в бедствие. Пугающая близость, которая притягивала её, от которой ей хотелось бежать.

— Что... что вы сделали? — прошептала Бессмертная, страх и благоговение наполнили её голос.

— Мы выжили, — просто ответил Вэй Усянь. — Мы сделали невозможное и выжили.

— Что это за энергия? Это не духовная энергия... — Баошань Санжэнь оборвала себя из-за внезапной, ужасающей мысли. — Это Слившаяся энергия обиды? — прохрипела она.

Лань Ванцзи слабо ухмыльнулся, а Вэй Усянь рассмеялся. Они позволили своему Слиянию вернуться к более медленному циклическому движению, не направляемому сознательной мыслью.

— Частично, — заявил необузданный юный сын её ученицы.

— Как? — прошептала она, задыхаясь.

— Я хотел жить, и я жил. Лань Чжань хотел, чтобы я жил, и я жил. Мы хотели жить. И мы выжили. — Он поднял запястье, глядя на слегка заляпанную ленту, обвязанную вокруг него. — Он принимает меня, всего меня. С таким уровнем веры мы могли сделать всё, что угодно. И мы сделали. Мы взяли наши противоположные энергии и построили что-то совершенно новое. И мы будем жить так, как хотим.

Теперь заговорил Лань Ванцзи, его глубокий, проникновенный голос доносил суть:

— Мы едины. Мы решили жить так, как хотим. Никто не может этого изменить.

Баошань Санжэнь смотрела на юношей, пытаясь унять страх и отчаяние, охватившие её, когда она осознала, что они сделали. Всё, что она когда-либо видела от энергии обиды, — это разрушение, которое та наносила тем, кто пытался ею владеть.

— То, что вы двое сделали, должно было быть невозможным, — наконец, сказала она. — Два золотых ядра и столько энергии обиды никогда не должны были сосуществовать.

— Было одно золотое ядро и одно из энергии обиды, — поправил её Лань Ванцзи, и Бессмертная почувствовала, как сжалось её сердце.

Такое никогда не рассматривалось — никто никогда даже не осмелился бы попробовать. Те

заклинатели, чьи золотые ядра были уничтожены, обычно чахли в отчаянии. Как Вэй Усянь (а это мог быть только он, только кто-то с диким, непоколебимым духом Цзансэ мог хотя бы помыслить об этом) взрастил в себе ядро из энергии обиды? И теперь, когда они Слились, когда духовная энергия смешалась с энергией обиды и превратилась во что-то новое, она больше не могла оставить их здесь.

— Вы должны быть обучены. Немедленно! — категорично заявила она. — Твоя сила слишком непредсказуема, слишком дика. Было бы неразумно позволять тебе продолжать просто... брести без истинного руководства.

— Нет. — Глаза Вэй Усяня сверкнули. — Вы не можете делать такое заявление в отношении нашей жизни. Мы не потерянные дети или бездомные сироты, которых Вы должны изолировать и воспитывать.

— Вы представляете угрозу для всех вокруг вас! — возразила Бессмертная, сверля демонического заклинателя негодующим взглядом.

— Больше нет, — не согласился Лань Ванци.

— Вы до сих пор боретесь за свой контроль, и вы можете вызвать разного рода хаос, пытаетесь сделать что-то новое. Оставить вас здесь было бы...

— Я не знаю, что ты пытаешься компенсировать, великая заклинательница, — перебил её Вэй Усянь. — Но перестаньте пытаться использовать нас для этого. Мы не имеем никакого отношения к Вам, а Вы — к нам.

— Твоя мать была моей...

— Была, — остановил её Вэй Усянь. — И она умерла. И оставила меня одного, на улице, ни с кем. Если Вы хотели выстроить между нами какую-то связь, Вы опоздали на четырнадцать лет. — Его глаза были ледяными, и в них плескался гнев. — Вы могущественны и мудры, великая заклинательница. Но Вы не можете добиться своего, просто требуя этого, и мы не можем стать заменой тому, в чём Вы так отчаянно нуждаетесь. Мы способны жить так, как мы хотим. Мы можем учиться управлять нашей силой, не ступая на Вашу небесную гору.

Баошань Санжэнь почувствовала, как в ней закипает ярость из-за того, что этот мальчик бросил ей в лицо все её ошибки и оплошности.

— Ты понятия не имеешь, о чём говоришь, — прошипела она. — Как ты смеешь говорить о вещах, о которых ничего не знаешь? Как ты смеешь предполагать, что знаешь что-то лучше меня?

— Великая заклинательница, Вы перегнули палку, — произнёс Лань Ванци тихим, но твёрдым

голосом. — Жизнь есть жизнь — именно поэтому Вы позволяете своим ученикам уходить. Вы не можете заставить их остаться, как бы сильно Вы этого ни желали.

Она мало что слышала о втором молодом господине Лане, но он говорил с весом во много раз больше своих лет.

— Что ж, если вы двое хотите плестись по жизни слепыми и невежественными, это ваш выбор! — выплюнула она, поворачиваясь к окну, чтобы скрыть слёзы разочарования. — История полна Пар, которые умерли при Слиянии, Пар, которые так и не реализовали свой потенциал даже после Слияния. Так много возможностей, отрезанных этим жадным до власти миром. Если вы хотите остаться здесь, хорошо. Да будет так.

Её сердце сжалось.

Тишина наполнила воздух гулом пустых звуков, пока Вэй Усянь не заговорил.

— С нами всё будет хорошо. Кого бы Вы ни потеряли из-за жадности этого мира, великая заклинательница, он хотел бы, чтобы Вы двигались вперёд. Их ярость от совершенного убийства уже выжжена в самой земле, превратив её в бесплодный пепел на сотни километров. Прошли сотни лет, ни один любящий человек не пожелал бы Вам до сих пор горевать.

У Баошань Санжэнь перехватило дыхание, когда она замерла от этих слов... К тому времени, когда она нашла в себе силы повернуться, чтобы с отчаянием посмотреть на молодого заклинателя, оказалось, что рядом с ней только Лань Цижэнь.

— Они ушли, великая заклинательница, — сказал он, и в его голосе звучала нотка печали. — Я... я не до конца осознавал, какова была причина, по которой Вы пришли.

Баошань Санжэнь с трудом сглотнула и плотнее закуталась в мантию.

— Откуда он узнал? — прохрипела она.

— Вэй Усянь обладает сверхъестественной способностью видеть суть ситуации. Я на собственном опыте знаю, что быть объектом его критики крайне неприятно. — Лань Цижэнь наклонил голову, и лицо его стало очень серьёзным. — Ему рассказали истории об убитых Сливающихся Парах, — предупреждение и урок, — чтобы убедиться, что он принимает соответствующие меры предосторожности, потому что он тоже безрассуден.

— Я не знала, что остались какие-либо записи об их смерти, — проговорила Бессмертная, изо всех сил пытаясь подавить свои эмоции.

— Только в легендах и слухах, великая заклинательница, но Вэй Усянь совершает поразительные логические скачки. Я не удивлён, что он соединил точки. — Лань Цижэнь

внимательно посмотрел на неё. — Твоя сестра? — отважился спросить он голосом уважительным и мягким.

Баошань Санжэнь не могла заставить себя заговорить, её губы сжались так сильно, что побелели; вместо этого она кивнула.

— Мои глубочайшие извинения. — Старейшина Лань поклонился ей, и Бессмертная повернулась к окну, увидев двух молодых людей: Лань Ванцзи, положив руку на поясницу своего партнёра, вёл его по вечерней улице.

Ревность и радость в равной мере поднялись в её груди.

— Позаботься о них, — хрипло прошептала она. — Не позволяй этому миру уничтожить их. Не позволяй им сгнуться так, как сгнула моя сестра.

Лань Цижэнь поклонился и степенно ответил:

— Именно это является моей главной целью.

Это должно было сработать.

— Я останусь здесь, пока они не будут связаны согласно вашим традициям. Я не буду присутствовать... Я не могу. — Бессмертная с трудом подбирала слова — как она могла объяснить гнев, радость и зависть, которые переполняли её при мысли о том, что эти двое могут иметь то, в чём так жестоко отказали её сестре. — Но я хочу убедиться, что они будут счастливы.

— Я рад Вашему присутствию в Гусу Лань и буду рад, если Вы снова решите нас посетить. — Он официально приглашал её, и Бессмертная кивнула в знак согласия. — И если Вы захотите узнать что-то об их Слиянии, Вы можете послать мне письмо.

— Благодарю тебя. — Слова застряли у неё в горле, слёзы застыли на ресницах.

— Я ухожу, великая заклинательница. Пожалуйста, не стесняйтесь отправить сообщение, если Вы чего-то пожелаете.

Дверь открылась, а затем с тихим шорохом закрылась, оставив Бессмертную в одиночестве, наедине с её взбудораженными мыслями и эмоциями.

Она осознала необходимость более тщательно изучить себя.

Позади неё, на полу комнаты, спиралевидный миниатюрный лабиринт, оставленный Вэй Усянем и Лань Ванцзи, манил и звал её.

В ближайшие дни Баошань Саньжэнь сочтёт этот лабиринт полезным инструментом для медитации и заберёт эту часть пола с собой на гору, когда соберётся уходить. Она отправит сообщение об этом Лань Цижэню, и тот пришлёт в ответ сухо-насмешливую записку и приложит достаточное количество денег, чтобы успокоить разъярённого владельца гостиницы.

<http://bllate.org/book/13203/1177381>